

"Ты займешь место в центре этой печати Наруто, а Геротора принесет тебе свиток. Твоя единственная задача - положить руку на этот квадрат и принять ключ. Геротора быстро покинет печать, а я активирую барьер, пока мы ждем. Если в какой-то момент мы почувствуем, что что-то не так, я активирую и другие части, чтобы подавить силу девятихвостого. Понятно?"

"Да. Давай сделаем это". ответил я, уже находясь в движении. Сняв верхние слои и встав в середину печати, я жестом руки подозвал жабу-накопителя. Позволив ему занять позицию, я направил чакру в свои пальцы и положил руку на квадрат. На это событие я не обращал особого внимания во время просмотра аниме, поэтому то, что произошло дальше, было для меня в новинку. Кандзи на бумаге запульсировали, затем переместились в мою руку, а затем вниз по руке и телу до пупка. По пути следования он оставлял странное ощущение. Почти как озноб.

Наблюдая за происходящим, я почувствовал, как Геротора покидает печать, а вокруг меня поднимается туманная стена. Сев на землю, мое сознание устремилось внутрь, в область разума.

...

Она почти не изменилась.

Лес, поляна и пещера были на месте. Белое небо не изменилось, разве что добавился шар света. Днем он выполнял функцию солнца, а ночью - луны.

"Наконец-то этот момент настал". раздался глубокий голос Курамы.

"Да." Я повернулась и увидела, что он стоит за пределами поляны. "Момент истины".

"Да."

В голове мелькнула мысль, и на моей руке снова появилось проявление ключа. И, словно в результате цепной реакции, печать засветилась подо мной в виде переплетающихся пластин в спиральной форме. Медленно я подняла переднюю часть своего топа, который снова появился здесь, чтобы положить руку на соответствующий символ на животе.

"Ну вот, кажется, и все".

Я повернул запястье, и раздался звонкий звук. Обе печати стали расходиться по спирали, начиная изнутри и распространяясь наружу, пока не остался только черный круг.

На земле вспыхнула и исчезла снятая печать. Я сразу же почувствовал изменения. И услышал тоже.

Рев, который издал Курама, грозил оглушить меня. И только цепляясь чакрой за пол, я не смог устоять на ногах.

Я устоял на ногах, когда гигантский лис приблизился ко мне. Либо печать сдерживала большую часть его ауры, либо он специально направлял ее на меня. Несмотря на это, даже когда он опустил голову, чтобы опустить морду на мой уровень, я выдержал его взгляд, не дрогнув. В его глазах промелькнуло что-то неразборчивое.

"Два года назад мы заключили сделку". Его голос заурчал. "Работать вместе в обмен на две вещи. У меня были сомнения, но я все равно согласился на сделку".

Я помню тот день, о котором он говорил, с совершенной ясностью. Тот день, когда он вызвал меня в сознание своим ответом после нашего первого разговора. В тот день мы действительно заключили сделку. И я намерен ее соблюдать.

"Но сегодня ты доказал, что твои слова имеют вес. Что тебе можно доверять. Поэтому я буду верить в тебя. Продолжай идти по этому пути, и ты всегда будешь пользоваться моей активной поддержкой. Конечно, если вы откажетесь, то встретите мой гнев. Но до тех пор, - он протянул ко мне массивную руку, сжатую в кулак, - мы партнеры".

Подняв кулак, я почувствовал облегчение. "Партнеры".

От наших рук распространилась пульсация. Волна энергии преобразила окружающий нас мир. Все стало выглядеть более реалистично: деревья потеряли свой копировальный вид, небо стало более естественным, с облаками и настоящим солнцем, появились звуки птиц и других диких животных. Поляна, которая предназначалась только для меня, расширилась, и на ней легко поместился Курама. То, чего мы пытались и не смогли достичь в течение нескольких месяцев, произошло всего за несколько секунд. Но это не страшно, прогресс есть прогресс.

Благодарное хмыканье Курамы подсказало мне, что он, скорее всего, согласен.

"Знаешь, я не ожидал, что все разрешится так антиклиматично". "Я думал, ты захочешь меня "проверить" или что-то в этом роде. Мне показалось, что ты так и поступишь".

"..."

Услышав колебания, я оторвала взгляд от нового пейзажа и посмотрела на него. "Ты действительно планировал сразиться со мной?" спросил я со смехом.

"Да. Это было моим намерением некоторое время назад. Теперь уже нет".

"Что изменилось?"

"Сражение не принесло бы никакой пользы". Курама хмыкнул. "Здесь ты не сможешь победить меня по-настоящему, и я, скорее всего, не смог бы нанести тебе значимый удар".

"Верно." Я кивнул головой: "Похоже, у меня пока не будет повода использовать новый расенган".

"Может быть, в другой раз".

В разговоре наступило небольшое затишье, прежде чем он снова заговорил.

"Ты не собираешься с этим разбираться?" спросил он к моему удивлению.

"Ты тоже это чувствуешь?"

"Да". Он подтвердил: "Я настроился на тебя еще лучше, чем раньше. Теперь от меня не скроешь ничего подобного".

"Хорошо. Тогда увидимся позже". Следуя связи, которая дала о себе знать ранее, я исчезла из зоны разума и появилась в другом месте. Первое, что я заметил, - это то, как светло было вокруг. Второе - фигура, которая уже ждала меня там.

"Наруто-кун..." прошептала она, двигаясь ко мне с протянутыми руками.

Она была примерно моего роста. Со светлой кожей, фиалковыми глазами и стройным телосложением она была похожа на нежную леди. Длинные рыжие волосы также были приятным штрихом. Если бы вы не знали, кем была Кушина Узумаки при жизни, то не смогли бы ошибиться, приняв ее за обычную домохозяйку. Белый топик под зеленым платьем также способствовал созданию образа.

Конечно, вы бы ошиблись. Адская ярость не сравнится с яростью Кушины. Джирайя снабдил меня секретной информацией. В общем, не злите ее, особенно пока она беременна.

Казалось бы, это здравый смысл. Но не для Джирайи.

Сейчас она не беременна, но это не делает то, что мне предстоит сделать в ближайшее время, менее страшным.

"Не совсем." ответил я.

Ее глаза, слезящиеся от счастья и печали, сузились в замешательстве и медленно нарастающей тревоге. "Кюуби?"

"Не то чтобы", - начал я. "Я - Наруто и не только. Смесь моей прежней сущности и трансигрировавшей души".

"Дорогой ками!" Она задыхнулась. "Ты в порядке? Твоя душа повреждена? Как это произошло?" Каждый вопрос сыпался в одну едва внятную кучу. Приятно видеть, что матери остаются матерями и после смерти.

"Это долгая история. И даже я не знаю, как это произошло". Сев на землю, которая выглядела так же, как и все остальное здесь, я похлопал по месту рядом с собой. Все еще с обеспокоенным видом она села прямо напротив меня. "Я отправилась на важную миссию, и мой противник нанес мне смертельную атаку. Вместо того чтобы умереть, я очнулась в больнице с этими новыми воспоминаниями. Я с самого начала знала, что они не мои, но их присутствие изменило мой взгляд на многие вещи. Я даже никому из жителей деревни об этом не рассказывала, считайте, что вам повезло".

Кушина ответила на мою улыбку дрожащей улыбкой: "И что же изменилось?"

Я пожал плечами. "Я перестал быть таким незрелым, так мне говорит Джирайя. Он говорит, что раньше я вел себя как младшая версия тебя, а теперь я больше похож на своего отца". Называть его так странно.

"Как я? Что этот старый ублюдок хочет сказать?!" Ее лицо стало почти таким же красным, как и волосы. "Я не была незрелой!"

"Это его слова, а не мои. Поверь!" сказал я, изображая старого Наруто.

Это вывело ее из планов мести. Она уставилась на меня с веселым взглядом, а потом разразилась смехом.

"Ты определенно заразилась от меня этим "знаешь". Я постоянно это говорю, как бы я ни старалась этого не делать".

"Поверь мне, я знаю".

Она долго смотрела мне в глаза, ища в них неизвестно что. "Ты действительно не лжешь. У моего сына две души внутри". сказала она с тоской.

Я продолжал молчать.

"Кажется, всего несколько минут назад я держала тебя на руках, а теперь ты уже почти взрослый. Столько всего произошло, что меня не было рядом. И никогда не будет. Но ты все еще мой маленький мальчик. Мой сын. Несмотря ни на что". Поднявшись на колени, она обняла меня так, как обнимала раньше. "Несмотря ни на что".

Немного смутившись, я тоже обнял ее. Это может показаться жестоким с моей стороны, особенно по отношению к матери, которой не терпелось увидеть сына в последний раз, но я не мог дожидаться, когда закончится эта часть разговора. Мне не нравилось играть в Наруто, но я также не хотел говорить Кушине, что ее сын давно умер. В итоге пришлось обнимать ее до тех пор, пока она наконец не отпустила меня и не села обратно.

"Итак, две души в сторону. Каким было ваше детство?" спросила она. На что мне пришлось сдержать дрожь. Начинаем с трудных вопросов.

"Ну, не скажу, что я рос в лучших обстоятельствах", - заметив выражение ее лица и приоткрытый рот, я продолжил. "Но были и положительные моменты. Я нашла людей, на которых могла положиться, и мне хотелось бы думать, что именно это в конечном итоге имеет значение. Это заняло некоторое время, но сейчас я нахожусь в хорошем положении. Я оставил все сожаления позади".

<http://tl.rulate.ru/book/104192/3652720>